

КРАСНАЯ ПЕЧОРА

Орган, Ижмо-Печорского Уисполкома и Укома Р.К.П. (больш.)

Выходит 1 раз в неделю. Год издания четвертый.

Плата за объявления:
за строку петита в 40 букв
от Сов. уч.—5 р., от ч. орг.
и лиц—8 р. об утере докум.
(небол. 5 стр.) 15р.

Адрес Редакции: с. Ижма,
Зыр. А. Обл., Типография.

№ 19 (134). Воскресенье, 1 Июля 1923 г.

Подписывайтесь на „Красную Печору“.

Ввиду истечения срока подписки на газету „Красная Печора“ почти для всех подписчиков, Редакция просит желающих получить газету возобновить теперь же подписку, в противном случае газета со следующего № им высылаться не будет.

Условия подписки на газету:

На один месяц. 12 руб. На три месяца. 30 руб.

в денежных знаках 1923 года

Подписка принимается—в с. Ижме Авт. Обл. Коми, у т. Харькова Е. А. и М. Трубочева

НЕ ИСПУГАЛИСЬ.

В № 14 и 15 «Кр. Печоры» сообщалось относительно осложнений, возникших между Англией и Россией.

Но по поводу чего возник конфликт.

На этот вопрос не ответит даже сам Керзон, приславший ультиматум, представляющий из себя какой-то венигрет требований и заканчивающийся угрозой разрыва сношений. Под давлением дружного отпора трудящихся всех стран и части буржуазии Английская воинствующая клика, возглавляемая Керзоном, вынуждена пойти на попятный. Наше Советское Правительство и Правительство Великобритании признали инцидент исчерпанным. Керзон, по словам Стеклова, хотел учинить большое кровопролитие, но вместо этого «сел чижика». Результаты начатой им кампании оказались прямо противоположными тем, какие он хотел достигнуть. Она позволила широчайшим массам трудящихся всех стран лишний раз высказать свои симпатии к Советской России и вражду к начинающим международные осложнения. Вместо того, чтобы добиться расторжения существующего торгового договора и разрыва всяких дипломатических сношений, на очередь стал вопрос—об общеполитическом соглашении между Англией и Советской Россией.

Спрашивается, для чего-же заваривалась каша.

Другого ответа на это, кроме—«запугать»—нет. Но испугались то не мы, а тот, кто, потрясая оружием, готовился насильно проглотить Россию, если только она, «испугавшись», добровольно не пойдет ему в глотку. Мы в глотку Керзону сами не полезли, а проглотить нас не позволили ему трудящиеся всего мира. Пришлось «бедному» Керзону бить отбой.

Иностранцы в России.

Одним из серьезных пунктов, „мешающих“ иностранным государствам признать Советскую Россию—является вопрос о возмещении иностранным предпринимателям убытков, причиненных им национализацией капитала. Царская Россия являлась настоящей „обетованной землей“ для иностранцев, куда они очень усердно помещали свои капиталы.

Иностранный капитал, вложенный в русские предприятия, исключая предприятий, расположенных на отошедших от Р.С.Ф.С.Р. территориях, достигал двух миллиардов семи миллионов трехсот тысяч довоенных золотых рублей, а считая капитал вложенный в 8 железных дорог, то размер его выразится в цифре—2.032 800.000 золотых довоенных рублей. Кроме этого иностранцы очень охотно снабжали деньгами и самое царское правительство. В 1913 году государственный долг России достигал внушительной цифры—8.824.500.000 золотых рублей. Чтобы возместить иностранцам убытки, нанесенные аннулированием одних только довоенных долгов, национализацией предприятий и конфискацией банков, и разложить тяжесть возмещения на все без исключения население С.С.С.Р., то каждому гражданину,—будь он грудной младенец, или дряхлая старушка придется уплатить около 83 руб., а семья, состоящая из 5 человек—415 золотых довоенных рублей. От этих тягот население Республики освобождено Советской Властью.

Переходя к рассмотрению кто именно и куда помещал свои капиталы в предприятиях царской России, следует отметить следующее:

Первое место занимал французский капитал, являвшийся полным хозяином в каменноугольной и металлургической промышленности России. В 1913 году на предприятиях, в которых преобладающую роль играл французский капитал по всей России добыто 172.000.000 пудов чугуна из 283.000.000

пудов всей добычи, что составляет 61%.

Почти такую-же роль французский капитал играл и в каменноугольной промышленности. 51% всей добычи каменного угля в Донецком бассейне приходится на долю французского капитала. Кроме этого французы имели руководящую роль в делах крупнейших судостроительных заводов; „Русско-Балтийского“, „Северо-Западных“, Франко-Русских“, „Петербургского металлического“, „Путиловского“, „Николаевских заводов и верфей“ и „Русского судостроительного общества“.

Одиннадцать банков, действовавших в царской России, частью целиком были в руках французов, а частью работали под их контролем. Из них—русское отделение „Лионского кредита“ действовало исключительно на французский капитал, в „Азовско-Донском коммерческом“—французам принадлежало 60% всех акций, в „Русско-Азиатском“—65,5%, в „С. П. Б. частном коммерческом“—57%, в „Соединенном“—90% и „Московском частном коммерческом“—60 процентов. Французы имели акции и в остальных банках России.

В области добычи платины, которую Россия поставляла на весь мир, французам принадлежала монополия.

Английский капитал, главным образом, был направлен в предприятия по добыче нефти и меди и капиталы других стран, вложенные в предприятия этого рода, не могут идти в сравнение с английским. В то время, как англичане вложили 171 400.000 рубл. французы только 51.100.000 рублей, а голландцы, бельгийцы и немцы—все вместе—30.300 000 рублей.

Из общей добычи нефти в 1914 году в Баку—338 миллионов пудов—на английский капитал и под его контролем добыто около 200 миллионов пудов или около 60 процентов, в Майкопе—88,6 процентов, в Эмбско-Уральском районе все 15½ миллионов пудов, в Грозненском—50 процентов, на

острове Гелекене 75 процентов. Кроме того англичане „работали“ на Сахалине, в Фергане, в Тифлисской и Елизаветпольской губ. и Таманском полуострове. В Бакинском районе действовали чисто английские компании: „О-во для добычи русской нефти“, „Бакинское о-во русской нефти“, „Соединенное русское нефт. о-во“, „Европейская нефтяная корпорация“, „Ново-Шибавское нефтяное общество“, и „Биби-Эйбатское нефтяное общество“. В 2-х предприятиях: „Каспийско-Черноморск. нефтенпр. и торг. о-во“ и „Бинагадинское нефтепромышленное торговое о-во“—англичане играли руководящую роль. Образованная в 1912 г. в Лондоне „Русская генеральная нефтяная корпорация“ (трест), составившаяся из капиталов русских банков, английского и французского—в 1913 году приобрела часть акций известной фирмы „Нобель“, таким образом английский капитал начал играть роль и в этой фирме.

Из общей добычи меди в 1913 году—2.057.000 пудов—52½ проц. добыто предприятиями, работавшими на английские капиталы. Англичанам принадлежали—на Урале: Кыштымские горные заводы, Сысерские и Южно-Уральские горнопромышленные о-ва; на Кавказе „Кавказское медно-пром. о-во“ и в Сибири „О-во Спасеских рудников“. Видное место занимает английский капитал в добыче золота в России. В этой отрасли 6 заводов были чисто английских и 2-где англичанам принадлежала руководящая роль. К числу этих последних относится известное по расстрелу рабочих в 1912 г. „Ленское золотопромышленное о-во“ с добычей золота в 700 пудов ежегодно и в котором из 16½ миллионов рублей—10¼ миллионов принадлежало англичанам. С участием английского капитала было произведено объединение табачных фабрик: „Лаферм“, „Дукат“, „Асмолов“, „Шапошников“, „Богданов“, „Шапшал“, „Колобов и Бобров“, „Насл. Дунаева“, „Кушнарв“ и „Габай“.

Англичанам же принадлежала монополия производства ниток. Крупная „Невская ниточная мануфактура“ была собственностью фирмы „И. П. Коатс“.

По договору, заключенному в июне 1922 года нами с Германией в Рапалло, все германские частные капиталы, вложенные в русские предприятия, считаются аннулированными.

Немецкий капитал господствовал в электрической промышленности при помощи „Русского Акц. О-ва Сименс и Шукерт“ и „Всобщей компании электричества“. В машиностроении немцам принадлежали „О-во отто Дейц“, „Даймлер“ и „Машиностроит. о-во б. бр. Коен“, Немцам принадлежало 33 проц. акций „С.П.Б. Международного коммерческого банка“, 40 проц. в „Руском для внешней торговли“ 50 проц. в „Рижском коммерческом“ и др.

Кроме того германский капитал участвовал в металлургических предприятиях (34 миллиона руб.), каменноугольных (21 миллион руб.) и нефтяных (13 миллионов руб.)—в фирме „Нобель“ 64 процента акций московского „О-ва электрического освещения 1886 года“ принадлежало немцам.

Бельгийского капитала в России было 312 миллионов рублей. Бельгийцам принадлежали трамваи в городах: Одессе, Тифлисе, Казани, Ростове п/д., Ташкенте, Екатеринославе, Орле, Витебске, Киеве; Электрическое освещение—в Петербурге, Москве, Харькове, Севастополе, Одессе; Трамвай и электричество—в Саратове, Курске, Симферополе, Владикавказе; конно-железные дороги в Белостоке, Ревеле, и Кишеневе. 79 миллионов рублей было вложено в металлургические заводы, 6,8 миллионов в нефтяном предприятии „Ахвердов и Ко“, остальные 2 миллиона этой компании принадлежали французам. 6 бельгийских о-в работали по эксплуатации электричества в разных районах (телефон и др.).

Бельгийцам принадлежала монополия выработки зеркального стекла, а также чисто бельгийское предприятие

„Международное о-во спальных вагонов и скорых поездов“.

Американский капитал в России достигал 117.7 миллионов рублей. Им принадлежали „Международная компания жатвенных машин в России“ (60½ миллионов), „Зингери Ко“ (50 миллионов), „Русское акц. о-во для производства и продажи смазочных материалов“, „Т-во Ж. Блок“ и некоторые другие.

Голландский капитал составлял 36.7 миллионов руб. и работал в горной промышленности (31 процент), в кредитных учреждениях (26 проц.).

Швейцарский капитал (33½ миллиона рублей) главным образом (50 процентов) был вложен в Московское „О-во электрического освещения 1886 года“.

Швеция значительное участие принимала в электротехнических предприятиях—телефонная сеть в Москве—„Шведско-Датско-Русское О-во“, „О-во Эриксон“ и „Асеа“. Капиталы остальных стран Дании, Италии, Норвегии, Австро-Венгрии были незначительны.

Вот краткий перечень областей, куда проникал иностранный капитал. Недостаток места не позволяет осветить всей деятельности иностранцев в России, но уже сказанного достаточно, чтобы согласиться, что царская Россия мало чем отличалась от других колоний Западно-Европейских государств. X.

О кооперации.

Прочитал заметку „О кооперации“ в № 18 „Кр. Печоры“— „О кооперации“, начинающуюся ссылкой на заметку под тем же названием в № 15, относительно которой Правление Мохченского Е.П.О. говорит, что она справедлива только „отчасти“ и здесь же доказывает несправедливость остальной части. Прочитал и удивился той легкости, с которой автор играет фактами.

Прежде всего, для придания большего авторитета дальнейшему—Правление Мохченского Е.П.О. хочет удивить мир „открытием Америки“. Ведь, каждому давно известно, что у нас существуют акцизы и уравнительные

сборы, вызывающие вздорожание товаров, но мне до сих пор казалось, (так оно и есть на самом деле), что как то, так и другое не заставляют еще делать высокого наложения на товары и, к слову сказать, именно эти виды налогов совершенно не угрожают возможностью ликвидации для малооборотных кооперативов, т. к. чем меньше оборот, тем меньше акцизный и уравнительный сборы.

Сделав такой „неотразимый“ трюк, а может быть и полагая, что одной Америки мало, Правление задумало еще „доказать землевращенье“— „Если в составе Правления волкооператива не окажется лица, которое могло бы заменить собой счетовода... приходится занимать „спеца“ и платить ему 60 руб. зол. в месяц“.— Пусть все знают, что счетовода нужно нанять, да еще и платить ему, а то, ведь, ктонибудь подумает, что счетовод сам платит Правлению за предоставление работы, ибо счетовод „спец“.— Да, счетовод Е.П.О.—„спец“, которого может заменить каждый сравнительно грамотный человек. А такие у нас есть, напр. учителя, которые с работой безусловно справятся и согласятся работать за половину вознаграждения. Много-ли счетоводов Е.П.О. получили специальную подготовку. Ведь таких нет, да их и не требуется. Мне скажут, что счетоводы имеют практику, поэтому они и стали „спецами“. Но такая практика, которая не достигается известного рода подготовкой (теоретическая, ученичество и т. д.) не большое „спецство“.

Пустивши пыль в глаза акцизами с уравнительными сборами и счетоводом „спецом“ и „ошеломивши“ читателя Правление про себя скромно, опустивши глазки, говорит—„а я... я виновная, я честная, честная... У меня всего один ребенок, в нем и виновато „одна только случайность“, да и росту он совсем, совсем маленького... Всего 28½ аршин, при этом никакого наложения „ста процентов на оставшиеся в лавке товары не производилось“.

Еще один с'езд.

Ижмо-Печорский уезд продолжает свои организационные работы по экономическому строительству. Мы изрядно отстали от других местностей СССР. и то, что в других местах проделано и переделывается, мы только начинаем делать. Причин к этому много. Не только наша оторванность от остального мира, но и то, что мы родились много позже других административно-хозяйственных единиц и родились когда НЭП уже вполне входил в свои права. В наследство при выделении получили часть еденицы, еще не совсем сформировавшейся и оправившейся после господства здесь агентов буржуазии—Антанты в период-тогда местный крестьянин-охотник, настроенный против Советской Власти агентами их, плохо доверял своей власти, и не особенно охотно отзывался на призыв власти трудящихся к дружному, объединенному экономическому строительству. Теперь настроение уже несколько изменилось и обстановка позволяет двигаться дальше по пути строительства.

На 5-е июля в с. Ижме созывается с'езд председателей сельско-хоз. коллективов разных видов. Сельское хозяйство, особенно скотоводство на Печоре, безусловно сможет сыграть в будущем не последнюю роль в экономической жизни края. Инициаторы с'езда ставят своей задачей отдельные коллективы объединить в союз коллективов. «В единении сила»—лозунг кооперации и он не в меньшей степени имеет значение в сельском-хозяйстве, чем в других видах производства.

К.н.

Прежде всего нельзя играть в ойрюлики, когда пишут в газету. У кого плохие глаза, нужно завести очки. В № 15 в этом случае нет ни слова о ста процентах, а говорится про наложение излишних продзатов на товары остающиеся в лавке. Предполагаем, что в куске было 100 арш мануфактуры. Неужели не очевидно, что налоги и торговые расходы должны лечь на все 100 аршин. Если 28½ арш. Правлением „освобождено“ от наложения, то вся тяжесть налогов, на котором так жалуется автор, должна быть перенесена на товары, отпускаемые не по „себестоимости“. А может быть... нуждающийся в очках для чтения по печатному-еще более нуждается в них для чтения своих записей в книгах.

А вот относительно наложения. Ведь, как „написанного пером не вырубишь топором“, так и сообщение в газете есть своего рода документ. В акте, составленном при обследовании Мох-

ченского Е.П.О. написано, что наложение доходит до 50%, „а иногда и выше“. Вероятно, писавший заметку забыл про этот акт, или-же опять не разобрал. Интересно, какие такие в Мохченском Е.П.О. имеются предметы роскоши, на которые решаются делать 40 и 50% наложения. Мы, не будучи в состоянии удовлетворить потребностей населения в предметах первой необходимости и широкого потребления, начинаем ухлопывать капитал на торговлю предметами роскоши. Здесь—или никаких предметов роскоши нет, или-же Мохченское Е.П.О. торгует не тем, чем нужно. Если предметов роскоши нет, зачем лгать, да еще в печати; если они действительно есть, почему на торговлю ими не выбирается патент.

Перехожу к сделкам со спекулянтами. Оказывается, что и „спекулянт—спекулянту рознь“. Те, с которыми имеет дело Мохченское Е.П.О. хорошие, предлагают и очень любезно

зубья для борон, железо, да чугуны с котлами. К тому-же сам Крайсоюз заставляет иногда иметь дело с ними. И не „плодовиты“ они. А вот московские, с которыми имеют дело уездные кооперативные центры, так они плодятся как комары весной и ведавши одного зуба для бороны, увозят большие партии экспортных товаров. Дело не в том, чьи спекулянты лучше и плодотворнее. Правление Мохченского Е.П.О. должно знать, что частные торговцы—кровные враги кооперации и каждая даже самая незначительная сделка с ними усиливает их.

Вот часть заметки „О кооперации“ в № 15, найденная Правлением Мохченского Е.П.О. не справедливой и по поводу которой оно не велит „плакать“, т. к. она поднимает дырявый фиговый листок, которым пытаются прикрыть свою греховную наготу.

Безусловно есть промахи и в уездном кооперативном центре. Никто этого не отрицает и они все, в том числе и торговля со спекулянтами должны быть изжиты. Ведь так устроен человек, что в чужом глазу видит сучек, а в своем не замечает бревна, поэтому промахи волкооперативов виднее из уезда, а промахи уезда виднее с мест. Искреннее желание общей пользы заставляет каждого говорить даже о небольших ошибках других с целью их исправить и не допустить повторения.

Да, действительно не на словах, а на деле необходимо слиться кооперативам уезда в одно крепкое целое и на открывающемся съезде Уполномоченных Е.П.О. должны быть обнаружены все болезни кооперации, должны быть найдены пути для их излечения.

Е. Харьков.

ОБЪЯВЛЕНИЯ:

От Страховой Кассы Ижмо-Печорского уезда.

На основании декрета Совета Народных Комиссаров от 15 ноября 1921 года, опубли-

кованного в Изв. ВЦИК от 23 ноября 1921 г., доводится до всеобщего сведения:

Все предприятия, учреждения, хозяйства как частные, арендные и концессионные, так и государственные, кооперативные и общественные, расположенные на территории Ижемского района (вол. Ижемская, Мохченская, Гамская, Мошюгская, Бакуринская и Сизябская), пользующиеся наемным трудом служащих, рабочих, работниц, кухарок, нянек и проч.—в недельный срок со дня опубликования настоящего объявления должны зарегистрироваться в Кассе Социального Страхования при Ижмо-Печорском УИК., где им надлежит получить и заполнить особые объявления (форма № 1); для предприятий, учреждений и хозяйств Красноборского и Верхне-Ижемского района устанавливается двухнедельный срок для регистрации, а Верхне-Печорского—месячный.

Незарегистрировавшиеся в установленный срок в Кассе Социального Страхования будут рассматриваться как уклоняющиеся от привлечения их к Социальному Страхованию и на основании ст. 5 Положения о Социальном Обесечении трудящихся—все владельцы или руководители названных предприятий будут подвергнуты штрафу в размере десятикратной суммы, следуемой с последних за время уклонения от платежей или личному лишению свободы на шесть месяцев.

В уплату страховых взносов принимаются исключительно наличные деньги. Всякие мотивировки учреждений и предприятий о невозможности произвести уплату взносов деньгами считаются неуважительными и рассматриваются как уклонение от выполнения обязательств по социальному страхованию со всеми вытекающими отсюда последствиями на основании циркуляра Н.К.С.О. от 21 апреля 1922 г. № 75, опубликованного в Изв. Н.К.С.О. 1922 г. № 14.

Примечание: Предприятия, учреждения и хозяйства Верхне-Печорского и Верхне-Ижемского района могут зарегистрироваться в местных ВИК. Последние должны представить в уездную Кассу С.С. списки их с указанием—адреса, с какого времени функционирует предприятие или учреждение и размера зарплаты всех работающих в нем по найму

Инспектор труда Ижмо-Печорского уезда Е. Витязев.

Члены Комиссии М. Соколов
Терентьев.

Утерян

членский билет за № 290, члена РКСМ. т. Семяшкина Авраама Ивановича, каковой считать не действительным.

Ижмо-Печуком Р. К. С. М.

Издатель: Ижмо-Печорисполком.

Отв. Редактор Е. Харьков.

Уездлит № 20. Ижмо-Печорская Сов. Типография, с. Ижма 280 экз.